

КОРПОРАТИВНЫЕ СПОРЫ И БАНКРОТСТВО

Позицию Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ (далее – СКЭС ВС РФ) в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016) в части разрешения споров, связанных с корпоративными отношениями и банкротством, можно охарактеризовать как борьбу с разного рода злоупотреблениями, следствием чего явилось наличие значительного количества практикообразующих разъяснений.

Юрий СБИТНЕВ,
партнер, АБ «Экспирора»,
г. Москва

Застройщиком может быть признано не только лицо, заключившее договоры с участниками долевого строительства, но и лицо, фактически аккумулирующее денежные средства для этих целей. В рамках дела о банкротстве должника нижестоящие суды отказали в применении специальных правил о банкротстве застройщиков (параграф 7 глава IX Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»), мотивируя это тем, что должник не привлекал денежных средств и договоры с участниками долевого строительства не заключал, а следовательно, не является застройщиком в смысле, придаваемом нормой п. 1 ст. 201.1 Закона № 127-ФЗ. Отменяя принятые судебные акты и направляя обособленный спор на новое рассмотрение, СКЭС ВС РФ указала на недопустимость использования схем, направленных на обход Закона № 214-ФЗ от 30.12.2004, в частности использования промежуточной компании (агента) в рамках отношений застройщик – участник долевого строительства.

В данном случае такой компанией выступал кооператив, который путем продажи паев аккумулировал денежные средства и в дальнейшем переводил должнику, осуществляющему строительство по договору инвестирования. Обращая внимание на то, что указанные договоры, заключаемые через агента, фактически прикрывали договоры долевого участия в строительстве, судебная коллегия указала на наличие правомочий суда признавать такие сделки притворными на основании п. 5 ст. 201.1 Закона о банкротстве,

что соответствует позиции, ранее изложенной в п. 88 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ». Таким образом, отношения дольщиков, не имеющих прямых договорных отношений с должником, могут быть квалифицированы как отношения между застройщиком и участником долевого строительства, несмотря на наличие кооператива (агента). Интересно, что ранее похожий вопрос уже рассматривался в Постановлении Президиума ВАС РФ от 04.09.2012 № 6099/12, где заказчик по инвестиционному контракту с подрядчиком действовал от своего имени, но за счет инвестора, и последний в силу п. 1 ст. 1005 ГК РФ не получил статуса кредитора подрядчика, в связи с чем его требования не были включены в реестр требований кредиторов при банкротстве подрядчика.

Таким образом, судебная коллегия разъяснила, что положения п. 2 ст. 201.1 Закона № 127-ФЗ не ограничивают в возможности признания застройщиком лица, владеющего земельным участком и объектом строительства, но не привлекающего денежные средства напрямую. Указанная позиция соответствует разъяснениям, сформулированным в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.03.2013 № 15510/12 и в Постановлении Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 13239/12.

Участник должника-банкрота вправе самостоятельно реализовать процессуальные права при наличии корпоративного конфликта. В рассматриваемом деле СКЭС ВС РФ отменила определение о возврате апелляционной жалобы участника должника, указав, что наличие корпоративного конфликта и отсутствие у участников, обладающих равными долями общества, возможности выбрать представителя не должны препятствовать реализации права участника должника на судебную защиту.

На первый взгляд может показаться, что Определением № 304-ЭС15-20105 от 14.06.2016 СКЭС ВС РФ совершила если не революцию, то как минимум переворот, предоставив все права представителя участникам должника непосредственно участникам должника. Однако это не совсем так. Да, действительно, положениями ст. 34, 35 Закона № 127-ФЗ четко определены лица, участвующие в деле

о банкротстве, и лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве. К последним, в частности, относится представитель учредителей (участников) должника, а не каждый из них в отдельности. Данная фигура была определена законодателем в качестве единственно возможного варианта реализации воли участников должника именно в целях предотвращения несогласованных действий участников должника, которых может быть гораздо больше конкурсных кредиторов.

Между тем такое законодательное ограничение круга лиц, участвующих в деле о банкротстве, стало причиной расширительного толкования указанных положений. Так, еще в Постановлении Президиума ВАС РФ от 23.01.2007 № 10898/06 имеется указание на то, что учредители (участники) должника обладают правами лиц, участвующих в деле о банкротстве. Конечно, указанное разъяснение следует применять на основании предъявленных к учредителям (участникам) должника требований о возмещении расходов по делу о банкротстве (иначе каким образом им защищать свои права, оспаривать принятые акты и т. д.), что также следует из положений абз. 3 п. 18 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91.

Таким образом, если в силу корпоративного конфликта избрать представителя участников должника невозможно, СКЭС ВС РФ допускает самостоятельную защиту участником своих интересов, что в принципе вписывается в логику закона, поскольку участник должника может быть привлечен к субсидиарной ответственности на основании ст. 10 Закона № 127-ФЗ. Соответственно его интерес в недопущении, например, включения в реестр требований кредиторов должника необоснованных требований очевиден.

Залоговый кредитор вправе изменить свой статус в рамках дела о банкротстве. Залоговым кредитором законодатель установил особый статус: с одной стороны, предоставив преимуществва в части распределения конкурсной массы после реализации предмета залога, а с другой стороны, ограничив их некоторые права, в том числе право на голосование по повестке дня при проведении собрания кредиторов должника (за исключением некоторых вопросов).

В то же время права, предоставленные обычным конкурсным кредиторам, нередко бывают не менее (а иногда даже более) выгодными с учетом банкротства конкретного должника. В связи с этим на рассмотрение СКЭС ВС РФ был поставлен вопрос о том, возможно ли полностью или частично отказаться от статуса залогового кредитора?

До этого времени успешно применялись разъяснения, сформулированные в п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 58, в силу которых кредитор, ранее не ссылавшийся на наличие залоговых отношений, в результате чего суд установил его требования как не обеспеченные залогом, впоследствии вправе был обратиться с заявлением о признании за ним статуса залогового кредитора. В рассматриваемом споре ситуация была обратной.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление банка о внесении изменений в реестр требований кредиторов в связи с отказом от осуществления прав залогодержателя по части требований. Отменяя определение суда, постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным в силе окружным судом, в удовлетворении заявления было отказано по мотиву того, что банк уже реализовал свое право на включение своих требований в реестр и избрание статуса залогового кредитора.

Определением № 308-ЭС15-6280 (3) от 01.08.2016 СКЭС ВС РФ отменила судебные акты апелляционного и окружного судов и оставила в силе определение суда первой инстанции, указав на то, что закон не запрещает залоговому кредитору отказаться полностью или частично от залоговых прав, снизив тем самым гарантии удовлетворения своих требований не в ущерб другим кредиторам. Более того, судебная коллегия вывела общее правило, указав, что допускается включение одной части требований как обеспеченных залогом, а другой – на общих основаниях. При этом кредитор не будет обладать двойным статусом в отношении одного и того же требования.

Факт изменения статуса кредитора в связи с отказом от своих прав залогодержателя является основанием для возникновения у него права на участие и голосование на собрании кредиторов. Реализация данного права не может нарушать прав иных кредиторов, поскольку не является противоправным действием.

Иными словами, голосование на собрании кредиторов по вопросам повестки дня – неотъемлемая часть прав конкурсного кредитора, чьи требования не обеспечены залогом. В то же время выбор варианта осуществления своих прав в рамках дела о банкротстве принадлежит только кредитору, чьи требования обеспечены залогом.

Вместе с тем необходимо учитывать, что если кредитор уже ссылался на залоговый характер своих требований, однако суд такие доводы отклонил и включил требования в третью очередь реестра кредиторов, то повторное обращение (попытка изменения статуса в отношении рассмотренных требований) недопустимо, что следует из Определения ВС РФ от 28.06.2016 № 305-ЭС16-6727.

Исчисление срока по оспариванию участником общества крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Участники общества ограничены в осуществлении постоянного контроля за органами управления, что как раз и не позволяет им своевременно узнавать о наличии совершенных без предварительного одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Общий подход к исчислению годичного срока оспаривания таких сделок был сформулирован в п. 5 Постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью», где презюмируется, что участник должен узнать о совершенной сделке не позднее даты проведения годового общего собрания участников (акционеров) по итогам года, в котором была совершена эта сделка (конечно, если из представленных материалов можно сделать такой вывод).

В рассматриваемом деле как раз и ставился вопрос о моменте, когда участник должен был узнать о совершенной сделке. Так, отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции постановлением, оставленным в силе судом кассационной инстанции, в удовлетворении иска о признании недействительной сделки, совершенной с заинтересованностью, отказал. Основанием послужил факт пропуска срока исковой давности, который, по мнению апелляции, подлежал исчислению с момента исполнения договора в 2011 году, поскольку иск был заявлен участником от имени общества в качестве его представителя (п. 1 ст. 65.2, п. 2 ст. 181, 182 ГК РФ). Соответственно срок давности должен был определяться с момента, когда о нарушении прав узнало общество.

Отменив принятые судебные акты и оставляя в силе решение суда первой инстанции, СКЭС ВС РФ фактически разъяснила правила оспаривания сделок участником, действующим от имени корпорации. В частности, коллегия пришла к выводу о том, что такой участник, по сути, является косвенным истцом, так как не только действует в интересах корпорации, но и преследует свой опосредованный интерес: недопущение причинения ему ущерба в результате совершения сделки. При этом интерес юридического лица произведен от интересов его участников, из чего следует, что срок исковой давности подлежит исчислению именно с момента, когда обладатель нарушенного права (участник) узнал или должен был узнать о нарушенном праве.

Кроме того, СКЭС ВС РФ еще раз подтвердила возможность опровержения предположения о том, что с момента проведения общего собрания все участники общества должны знать о совершенных сделках. Так, в случае, если собрание не проводилось либо органы управления скрывают информацию о совершенной сделке (очевидно, это относится и к сделкам, датированным задним числом), срок для оспаривания исчисляется с момента, когда участник фактически узнал (или должен был узнать) о совершенной сделке, что соответствует позиции, изложенной в Постановлении КС РФ от 10.04.2003 № 5-П.

